

91986

7

5

3

TY-19-241-82

8

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—043

О. ТИХОМИРОВ

В четырнадцать
мальчишеских
лет

Художник Б. Гущин

Аркадий Каманин начал летать, когда ему исполнилось четырнадцать. В минувшей войне он был самым юным лётчиком. Трижды его награждали боевыми орденами. Жизнь Аркаши оборвалась в 1947 году после тяжёлой болезни. [2]

Его отец—известный лётчик, генерал, Герой Советского Союза Николай Петрович Каманин вот как писал читателям пионерской газеты: «Мой сын был таким же мальчишкой, как все его сверстники, как тысячи советских ребят».

Скажем сразу: четырнадцатилетнему Каманину дали самолёт не из-за того, что отец генерал, а потому, что был Аркаша пареньком волевым, трудолюбивым, любознательным, ну и, конечно, очень смелым.

Война застала Аркадия Каманина в Ташкенте—он учился в седьмом классе. Уже тогда Аркаша ходил в авиаремонтные мастерские — своими руками помогал рабочим «залечивать раны» на доставленных с фронта самолётах.

При каждом удобном случае он старался изучать механизм боевых машин: уже тогда он твёрдо знал, что станет лётчиком.

Вот так воспитывал он свою волю. Аркаша успевал делать многое. Ведь нужно было и уроки приготовить...

и побывать в госпиталях у раненых. Одним пионеры помо-
гали написать письма домой, другим—читали книги. Аркаша
хорошо играл на гитаре и аккордеоне. Раненые любили его
слушать.

Вместе со всеми ребятами он ездил убирать хлопок. А как же! Хлопок — очень важное сырьё. Из него делают и ткани для гимнастёрок, и вату, и порох, и масло.

А сколько раз Аркаша говорил: «Ребята, нужно для школы наколоть дрова». И первый брался за топор.

Он даже варежки вязал для фронтовиков. Если солдатам на войне необходимы тёплые варежки—разве зазорно мальчишке браться за вязанье? «Мы всё должны уметь»,—говорил Аркаша друзьям.

Службу в армии он начал с должности моториста. Не гнушался никакой работой, сутками пропадал возле самолётов — ковырялся в повреждённых двигателях, латал плоскости, зато как приятно было передать боевую машину из рук в руки пилоту.

Больше всего он беспокоился, как бы не посчитали его «папенькиным сынком»: генерал Николай Петрович Каманин воевал в этом же корпусе.

Иной раз лётчики брали юного моториста с собой в воздух и разрешали ему чуть-чуть, несколько минут, самостоятельно повести самолёт. Мечта Аркаши—летать!—начинала сбываться.

Однажды случилось непредвиденное. Шальная пуля попала в защитный козырёк первой кабины самолёта «ПО-2». Осколками от этого козырька был ранен лётчик.

Обливаясь кровью и теряя сознание, он успел сказать Аркадию, который находился позади него: «Поведёшь самолёт».

О случившемся Аркадий сообщил по радио командиру. В ответ услышал: «Посадку запрещаю! Приказываю лететь к аэродрому и ждать дальнейших указаний».

Возле аэродрома к «ПО-2» приблизился другой самолёт, за штурвалом которого сидел командир эскадрильи. Он проинструктировал по радио, как выполнять посадку, и приказал Аркадию следовать за ним.

Повторяя всё за командиром, Аркадий точно и мягко посадил свой самолёт.

А ещё через два месяца на таком же маленьком «ПО-2»
Аркадий начал летать как пилот. Вот тогда его и прозвали
Летунком.

Фанерный одномоторный «ПО-2» прежде всего был связным самолётом. Аркадий вылетал на нём с донесениями в штаб или в тыл врага к партизанам, а нередко случалось, что Летунка посылали на этом самолётике и в разведку.

Как-то раз, находясь в воздухе над линией фронта, Аркадий заметил на нейтральной земле наш штурмовик «ИЛ-2». 23

Увидев, что из подбитого штурмовика никто не выходит, Петунок приземлился неподалёку.

Несмотря на сильный миномётный огонь, Аркадий подобрался к штурмовику и вытащил из него раненного в голову лётчика.

Слабеющим голосом лётчик сказал: «Сними с машины фотоаппарат. Плёнка отснята полностью. Нужно передать командованию».

За спасение раненого лейтенанта и доставку ценной плёнки
Аркадий Каманин был награждён орденом Красной Звезды. 28

В карпатских горах, над которыми не раз летал Аркадий, его самолёт неожиданно был обстрелян бандой бендеровцев. [27]

После этого случая, собираясь в очередной полёт, Аркадий положил в кабину автомат и сумку с гранатами.

Аркадий прилетел к штабу фронта, получил пакеты с документами и уже готовился улететь, как вдруг услышал стрельбу. «Что такое?—удивился Аркадий.—Ведь передовая ото-
двинулась от этого места на сто километров».

А произошло вот что. Напали бендеровцы. Рота, охранявшая штаб, заняла круговую оборону.

Аркадий быстро поднялся в воздух, оценил сверху обстановку и затем, снизившись, стал бросать в бендеровцев гранаты.

Когда сумка опустела, он понёсся к своему аэродрому и сообщил о нападении.

На помощь штабу тут же взлетели штурмовики, истребители. Кроме того, было послано несколько грузовиков с автоматчиками.

За находчивость и мужество Аркадия представили к правительственной награде: на его гимнастёрке засиял второй орден Красной Звезды.

А возле одного из румынских городов произошёл и такой случай. Летунок возвращался с очередного задания и вдруг на его самолёт напал «мессершмитт».

Конечно, скорость у вражеского истребителя была намного больше, чем у маленького «ПО-2». Но Аркаша не повёл свой самолёт по прямой, а начал кружить возле купола церкви. 36

Немец не хотел упускать лёгкой добычи. Ещё бы—за сбитый «ПО-2» германское командование давало «Железный крест», как и за боевой самолёт. Во время атаки фашистский лётчик слишком увлёкся, не рассчитал скорости, и его «мессер» врезался в землю.

В 1945 году (в это время уже велись бои за город Брно) командующий фронтом маршал С. К. Тимошенко вызвал к себе связного Аркадия Каманина.

Летунку был отдан приказ—доставить в партизанский отряд батареи для рации. С отрядом была нарушена связь, а партизанам предстояло выполнить несколько очень ответственных заданий.

Полёт был трудный. У Аркадия даже не оказалось времени хорошо изучить маршрут. То и дело возникали горы, но идти высоко он не мог: внизу гитлеровцы—если заметят, сразу же откроют по самолёту огонь.

Уже больше часа летел Аркадий, а в ушах всё ещё звучали последние слова маршала: «Кроме батарей доставишь мой пакет. Передашь его лично командиру отряда. Если будет вынужденная посадка, пакет уничтожить...»

Оправдал Аркаша доверие маршала. Долетел! Посадил самолёт на крошечном пятачке. Вот уж обрадовались Летунку партизаны!

За выполнение этого сложного задания младший сержант Аркадий Каманин был награждён орденом Красного Знамени. Перед всем строем вручали Аркаше награду. А боевые друзья смотрели на своего Петунка и гордились им.

Конец

Редактор **Г. ВИТУХНОВСКАЯ**
Художественный редактор **В. ДУГИН**

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1981 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д-216-81

